

Храм Сюаньду - это главная бессмертная секта в мире, и его правила действительно очень строгие.

Но у Цзи Чансина в его прошлой жизни был железный рисовый котел два года.

Двух лет ему хватило, чтобы постичь и узнать многое.

Ранее, когда Ли Чанцзи убила семью Бай прямо перед Зрителем, Зритель обрадовался, а не разозлился, что уже помогло Цзи Чансину понять позицию Зрителя.

Поэтому он естественно стал на сторону Зрителя.

Не говоря уже о том, что он - первый росток заслуг после того, как хозяин храма вступил на престол, что имеет особое значение для хозяина храма.

Цзи Чансин снова выразил враждебность к семье Бай.

Он не верил, что Зритель откажется от его подхода.

Факты показали, что Зритель действительно не откажется.

Истинно умный человек знает все, не говоря ни слова.

Правила создаются людьми.

Зритель имеет окончательное право на толкование.

Зритель надеется, что кто-то займется семьей Бай.

Цзи Чансин по собственной инициативе стал этим человеком.

Поэтому покровитель обязательно защитит Цзи Чансина.

Это взаимное молчаливое понимание.

Просто для этого вида молчаливого понимания требуется человеческий опыт, понимание мировых дел и отказ от некоторых основных принципов, чтобы его понять.

В конце концов, Бай Гуаньлинь все еще слишком молод, и он не на том же уровне, что и Цзи

Чансин, опытный ветеран, который два года упорно работал в системе.

Но он не может терпеть его реинкарнационные навыки.

Поэтому Цзи Чансин все еще не осмеливался относиться к этому легкомысленно.

"Мисс Ин..."

Прежде чем Цзи Чансин успел закончить говорить, его перебила Ин Хунье: "Младший дядя, если вы не возражаете, просто называйте меня Хунье".

Цзи Чансин последовал этому хорошему примеру и сказал: "Отлично, ты можешь называть меня по имени отныне, и тебе не нужно называть меня Младшим Дядей. Давай делать свои дела. Хунье, я думаю, у тебя и Бай Гуаньлиня возникли проблемы с взаимопониманием?"

В противном случае его бы сейчас не подняли.

На этот раз Ин Хунье не нужно было говорить, и первым засмеялся Ли Даоянь: "Они слишком трудны в обращении. У семьи Ин и семьи Бай кровная вражда. И на этом внутреннем ученическом экзамене ты, Чансин, занял первое место, а Бай Гуаньлинь - второе. Ин Хунье - третий, удивительно, что они могут с этим справиться".

Цзи Чансин внезапно понял.

Маловероятно, что №1 и №2 будут мирно сосуществовать.

Но третий и второй - тоже непросто.

Более того, третий определенно хочет убить второго.

Замечательно, что есть талант.

"Мне нужно попросить Хунье об одном деле."

Ин Хунье радостно сказала: "Говорите, я обязательно сделаю в пределах своих возможностей."

"Может ли Хунье дать мне список людей, которые пришли с Бай Гуаньлинем только что?"

Ин Хунье спросила с любопытством: "Это не сложно. Для чего тебе это?"

Цзи Чансин невинно улыбнулся: "Давай посмотрим, сможем ли мы сделать из них друзей".

Сегодня эти люди были смущены вместе с Бай Гуаньлинем.

Кто знает, есть ли у кого-нибудь к нему претензии.

Мир культивирования бессмертных полон сюрпризов на каждом шагу, и Цзи Чансин не осмеливается рисковать.

Поэтому эти люди тоже в его списке ликвидации.

Только мертвые могут по-настоящему успокоить его.

Естественно, Ин Хунье не знала, что у Цзи Чансина есть идея убить людей, чтобы заставить их замолчать. Она просто предупредила: "С этими людьми не так уж трудно справиться. Большинство из них - ученики внешнего сектора. Только четверо - из внутреннего сектора. Их культивационная база только что была установлена. Большинство из них - из семей, находящихся на дне горы, которые привязаны к семье Бай и приходят на гору, чтобы обнять Бай Гуаньлиня. Трудно, чтобы эти люди подружились с тобой. Чансин, тебе нужно быть осторожным и не ожидать, что у них будет хорошее отношение к тебе. Конфликт с ними в основном не может быть разрешен".

Цзи Чансин кивнул.

Ладно, еще одна причина, чтобы убить.

...

Цзи Чансин был прав насчет Ин Хунье. Несмотря на то, что они оба были потомками большой семьи, Ли Даоянь был явно неудачником, в то время как Ин Хунье была настоящей элитой семьи и была очень способной.

Через полчаса Цзи Чансин получил список, в котором даже были отмечены линии, к которым принадлежали эти люди, и семьи за ними.

Прочитав список, Цзи Чансин серьезно поблагодарил Ин Хунье: "Хунье, я у тебя в долгу".

Ин Хунье рассмеялся и сказал: "Это просто пустяк. Мне помочь тебе связаться с ними? Они все еще должны оказать мне почет. Я, возможно, смогу собрать их вместе и дать тебе повеселиться".

Цзи Чансин покачал головой: "Нет, это будет слишком хлопотно для тебя. Я сделаю это сам".

"Ладно".

Ин Хунье не хотела выходить за рамки своих полномочий.

"Если больше ничего нет, я пойду практиковаться первым".

"Хорошо".

После ухода Ин Хунье Цзи Чансин достал передающий талисман и играл им в руке.

Это не его передающий талисман.

Он принадлежит Бай Гуаньлиню.

Бай Гуаньлинь следовал пути ортодоксального культивирования и только что стабилизировал свое состояние на ранней стадии построения основы.

А Цзи Чансин уже усовершенствовал свою культивацию до поздней стадии построения основы за счет заслуг.

Хотя это было одно на одно, если у Бай Гуаньлиня были какие-то козыри, Цзи Чансин мог и не стать ему противником, но это просто схватка не на жизнь, а на смерть.

В других отношениях те, чьи уровни выше, напрямую раздавливаются.

Такие, как иллюзии и некоторые небольшие средства.

Ранее Цзи Чансин тайно изменил передающий талисман Бай Гуаньлиня, когда тот не обращал внимания. Теперь передающий талисман Бай Гуаньлиня пуст.

Передающий талисман в этом мире - это что-то вроде WeChat ID Голубой Звезды, что позволяет иметь фиксированные контакты.

Цзи Чансин открыл передающие талисманы Бай Гуаньлиня и посмотрел на них. Там были в основном передающие талисманы людей из списка Ин Хунье.

Затем Цзи Чансин достал еще один нефритовый талисман, окутанный дымом.

Это был жетон, который ему дал проповедующий старейшина.

С этим жетоном можно беспрепятственно путешествовать по Залу Сутр и Пику Яньсяо.

Именно Пик Яньсяо, которому поклонялся Бай Гуаньлинь.

Не только Бай Гуаньлинь, Ли Даоянь тоже является учеником Пика Яньсяо, и даже большинство людей в этой передающей записке также являются с Пика Яньсяо.

"Неужели Пик Яньсяо - частное владение детей аристократических семей?" - Цзи Чансин немного предположил.

Но не стал углубляться в это.

Это не влияет на его план.

Как только Цзи Чансин играл с жетоном, данным ему проповедующим старейшиной, на его теле вдруг вспыхнул свет.

На лице Цзи Чансина появилась улыбка.

"Очень хорошо, Бай Гуаньлинь спустился с горы, тогда я должен действовать".

Закончив говорить, он превратился в Бай Гуаньлиня.

По легенде, культивируя Яоцзюань Луохуань до предела, можно заставить Далую пристраститься к иллюзии, не зная об этом.

Многие слова Ли Чанцзи были похвастушками, но иллюзионные навыки линии Яоцзюань на самом деле были лучшими в мире.

Конечно, нынешние иллюзионные навыки Цзи Чансина определенно не смогут скрыться от тех верхушек.

Но Цзи Чансину не нужно иметь дело с ними.

Его целью был последователи Бай Гуаньлиня.

"Сначала расстреляй муху, затем тигра!"

...

Десять минут назад.

Комната Бай Гуаньлиня.

Бай Гуаньлинь посмотрел на записку, положенную перед ним, и впал в раздумья.

То, что произошло сегодня, уже вызвало у него ярость.

Но Бай Гуаньлинь не ожидал, что, когда он вернется в комнату, он обнаружит поворот событий.

Он нашел небольшую записку на своем теле.

Содержание, записанное на записке, заставило его колебаться:

"Я ученик Сюаньду Гуань, секретный агент Небесной Демонической Секты. Я хочу отказаться от темной стороны и присоединиться к свету, но я боюсь, что Сюаньду Гуань не сможет меня принять. Если молодой господин Бай готов предоставить мне защиту, я могу помочь ему сформировать Цзи Чансина как секретного агента Небесной Демонической Секты, и у меня есть Гуань в руках. Мастера, если вы искренни, вы можете спуститься в гостиницу Цинфэн и ждать до полуночи. Помните, приходите один, иначе я больше никогда не появлюсь!"

Бай Гуаньлинь с сомнением отнесся к содержимому записки.

Он знал, что в храме Сюаньду должен быть секретный агент Демонической Секты.

Но он не мог быть уверен, оставил ли другая сторона эту записку.

И сейчас его наказывают изоляцией.

Как только кто-нибудь обнаружит его у подножия горы, наказание определенно удвоится.

Но подумав об этом, сердце Бай Гуаньлиня вдруг стало жестким.

Черт возьми, изоляция.

Ему была нанесена несправедливость.

Может ли эта бессмысленная секта правила действительно ограничить его?

Если бы это действительно было письмом, отправленным ему секретным агентом Демонической Секты, то после прохождения этой деревни не было бы такого магазина.

А если это правда, семья Бай может взять огромную инициативу и даже надеяться свергнуть Зрителя, не говоря уже о раздражающем Цзи Чансине.

<http://tl.rulate.ru/book/106899/3856490>